

ГЕРМАНЦЫ В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКИХ МИГРАЦИЙ

В широко известном феномене Великого переселения народов немалую, если не решающую роль сыграли *германцы*. Германцы – это племена индоевропейской языковой группы, занимавшие к I в. н.э. земли между Северным и Балтийским морями, Рейном, Дунаем, Вислой и в Южной Скандинавии. Проблема происхождения германских племен чрезвычайно сложна. Как известно, у германцев не было ни своего Гомера, ни Тита Ливия, ни Прокопия. Все, что мы о них знаем, принадлежит в основном перу греко-римских историков, язык сочинений которых не всегда адекватен явлениям германской действительности.

Прародиной германцев являлась Северная Европа, откуда началось их движение на юг. Это переселение столкнуло германские племена с кельтами, что привело в одних районах к конфликтам, в других – к союзу и этническому взаимовлиянию.

Сам этноним «германцы» кельтского происхождения. Сначала кельты называли так племя тунгров, затем все живущие на левом берегу Рейна племена. Римские авторы заимствовали этот этноним у кельтов, однако греческие писатели еще долго не отличали германцев от кельтов.

Германские племена принято делить на три группы: *северогерманские*, *западногерманские* и *восточногерманские*. Юг Скандинавии и полуостров Ютландия являлись общей родиной, «мастерской племен» северных, восточных и западных германцев. Отсюда часть из них по океанскому побережью продвинулась на север Скандинавии. Основная масса племен с IV в. до н.э. сохранила тенденцию к движению на юг вглубь континента и на запад. *Северные германцы* – это племена Скандинавии, которые не ушли на юг: предки современных датчан, шведов, норвежцев и исландцев. *Восточные германцы* – племена, переселившиеся из Скандинавии в Среднюю Европу и расселившиеся в междуречье Одера и Вислы. Среди них готы, гепиды, вандалы, бургунды, герулы, ругии. Вопрос о времени заселения ими этих районов остается спорным. Однако к началу н.э. они уже размещались в данном регионе. Самая значительная группа – это *западные германцы*. Они делились на три ветви. Одна – это племена, обитавшие в районах Рейна и Везера, т.н. рейнско-везерские германцы или культовое объединение *истевонов*. Сюда входили батавы, маттиаки, хатты, тенктеры, бруктеры, хамавы, хасуарии, хаттуарии, убии, усипеты и херуски. Вторая ветвь германцев включала племена североморского побережья (культовый союз *ингевонов*). Это кимвры, тевтоны, фризы, хавки, амписварии, саксы, англы и варны. Третьей ветвью западногерманских племен был культовый союз *герминонов*, куда входили свевы, лангобарды, маркоманны, квады, семноны и гермундуры.

Общая *численность* германских племен в I в. н.э. составляла около 3-4 млн. чел. Но эта скромная цифра к началу Переселения снизилась, ибо германский племенной мир нес человеческие потери в результате войн и межплеменных конфликтов. На него обрушились эпидемии и потрясения из-за периодических колебаний климатических условий, естественных изменений ресурсов фауны и флоры, преобразования ландшафтов в результате использования огня, новых орудий или приемов труда.

Уже в раннее время германцы занимались *земледелием*. Оно являлось вспомогательным типом хозяйства. В некоторых районах под пшеницей были заняты значительные площади. Однако среди посевных культур преобладал ячмень, из которого кроме хлеба изготавливали пиво. Сеяли также рожь, овес, просо, бобы, горох. Германцы выращивали капусту, салат, корнеплоды. Потребность в сахаре компенсировалась за счет меда. У некоторых племен важную роль играли охота и рыболовство. Следует отметить, что пользуясь сохой и колесным плугом, германские племена могли обрабатывать только легкие почвы. Поэтому испытывалась постоянная нехватка пахотных земель. Хозяйственный уклад германцев отличался примитивностью, «от земли они ждут только урожая хлебов». Примитивная система земледелия требовала больших площадей для прокормления сравнительно немногочисленного населения. Поиски таких земель приводили в движение целые племена. Шел захват владений соплеменников, а позже и удобных земель на территории Римского государства.

До начала Переселения главенствующая роль в хозяйственной жизни германских племен принадлежала *скотоводству*. Скот – «единственное и самое любимое их достояние». Скотоводство было особенно развито в районах, изобилующих лугами (Северная Германия, Ютландия, Скандинавия). В этой отрасли хозяйства были заняты главным образом мужчины. Они выращивали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, коз, домашнюю птицу. Домашним скотом дорожили, видя в нем не только рабочую силу, но и средство платежа. В пище германцев большую роль играли молочные продукты, мясо домашних и диких животных.

Уже в это время у германских племен развивалось *ремесло*, продукция которого была не слишком разнообразна: оружие, одежда, утварь, орудия труда. Технология и художественный стиль ремесленных изделий претерпели значительные кельтские влияния. Германцы умели добывать железо и изготавливать оружие. Велась также добыча золота, серебра, меди, свинца. Развивалось ювелирное дело. Германские женщины преуспели в ткачестве и гончарном деле, хотя керамика не отличалась высоким качеством. Были развиты выделка кож и обработка дерева.

Весьма активно германские племена занимались *торговлей*. Внутри германского племенного мира преобладал натуральный обмен. В качестве средств платежа часто использовался скот. Лишь в пограничных с Римским государством областях в ходе торговых операций употреблялись римские монеты. Они, кстати, ценились и как украшение. Центрами внутренней торговли были укрепленные поселения набирающих силу германских правителей. Центрами германо-римской торговли являлись Кельн, Трир, Аугсбург, Регенсбург и др. Торговые пути проходили по Дунаю, Рейну, Эльбе, Одру. В зону торговых контактов входило Северное Причерноморье. Купцы плавали по Северному и Балтийскому морям. Торговля с Римом играла значительную роль. В большом количестве Рим поставлял германским племенам керамику, стекло, эмаль, бронзовые сосуды, золотые и серебряные украшения, оружие, орудия труда, вино, дорогие ткани. В Римское государство ввозились продукты сельского хозяйства и животноводства, скот, кожи и шкуры, меха, а также пользующийся особым спросом янтарь. Многие племена имели специальную привилегию свободы посреднической торговли. Так, гермундуры вели торговые операции по обе стороны верхнего течения Дуная и даже проникали в глубь римских провинций. Батавы переправляли в прирейнские области скот. Торговля являлась одним из мощных стимулов готовности германских племен к передвижениям. Контакты с римскими купцами давали им не только информацию о новых землях и путях в эти земли, но и способствовали формированию «притягательных целей» их будущих переселений.

Германские племена жили *родовым строем*, который в первые века н.э. находился в стадии разложения. Основной производственной ячейкой германского общества была *семья* (большая или малая). Активно шли процессы перехода от родовой общины к земледельческой. Но род продолжал играть значительную роль в жизни германских племен. Членов рода объединяла общая территория, на которой они проживали, собственное имя, религиозные обычаи, общая система управления (народное собрание, совет старейшин), неписанное право. Род являлся опорой любого члена этого рода, ибо сам факт принадлежности к нему давал определенную защищенность. Постоянные же контакты разделившихся родственников обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако в повседневной хозяйственной практике род уступал свои позиции *большой семье*. Она состояла, как правило, из трех-четырех поколений, которые жили в большом (до 200 м²) продолговатом каменном или деревянном доме, окруженном полями и выгонами. Несколько домов образовывали хутор. Подобные поселения находились на значительном расстоянии друг от друга. Вероятно хуторская психология германских племен отразилась на их нежелании строить города. Между жителями поселений преобладали соседские связи. Интересы членов общины учитывались не только в хозяйственной деятельности. У германских племен не было частной собственности на землю. Общее владение землей объединяло членов общины при нападении врагов. Они совместно строили деревянные или земляные укрепления, которые помогали выдерживать натиск противника. Жители поселений участвовали в отпращивании культа, в обеспечении установленных правил жизнедеятельности общины.

К началу Переселения *германская община* уже не была однородной, хотя социальное расслоение было выражено пока еще довольно слабо. Большинство германских погребений не имеет инвентаря. Материальная культура германских племен этого времени не отличалась разнообразием, совершенством технического исполнения и была тесно связана со своим функциональным назначением. Лишь отдельные находки выделялись богатством и мастерством исполнения, но в подобных случаях мы имеем дело не с местным производством, а с кельтским импортом, который вполне удовлетворял потребностям пока еще немногочисленной германской знати. К началу Переселения становится заметной тенденция возвышения *германской знати*. Она формируется из представителей старой родовой знати и вновь нарождающейся верхушки племени, т.н. «новой знати», которая приобретает в племени вес по мере захвата дружинниками и их вождями во время военных походов различной добычи и обширных земель.

Центральной фигурой у древних германцев был *свободный* член общины. Он соединял занятия хозяйственной деятельностью, исполнение обязанностей воина и участие в делах общественного свойства (народное собрание, культовые церемонии). Социальная весомость такого свободного члена общины определялась в первую очередь принадлежностью к семье, имеющей определенный статус. Накануне Переселения статус семьи каждого германца зависел не столько от богатства, сколько от численности, происхождения, авторитета его предков, общего мнения о семье и роде в целом. Знатность рода, хотя и не проистекала от богатства, но давала определенные преимущества материального свойства, например, при дележе земель.

Хотя центральной фигурой в экономической жизни германских племен, как уже было отмечено ранее, являлся свободный член германской общины, источники позволяют считать, что существовала прослойка людей *экономически зависимых* от свободных общинников. Это были или соплеменники, или пленные. Тацит называет их рабами, основываясь на том, что такие люди были обязаны отдавать хозяину часть производимой продукции, работать на него. Кроме того, они имели более низкий социальный статус. Так, раб по происхождению считался чужестранцем. У германцев были домашние рабы, которые вырастали и воспитывались вместе с хозяевами. Они отличались от них только личным бесправием, ибо им не разрешалось носить оружие и участвовать в народном собрании. Другая категория рабов – посаженные на землю. Однако, здесь можно лишь условно говорить о примитивном *патриархальном рабстве*. Такой раб мог иметь семью, хозяйство, и вся зависимость выражалась лишь в отчуждении у него части его труда, или продуктов труда. У германских племен в быту не было особой разницы между рабом и господином. Статус

раба не был пожизненным. Пленный в бою через некоторое время мог быть отпущен на свободу или даже усыновлен. Объем рабского труда составлял незначительную долю в жизни германцев. Не всякое богатое семейство имело рабов. Прimitивное германское рабство вполне соответствовало потребностям примитивного хозяйства германцев.

Основу политической структуры древних германцев составляло *племя*. Как и в хозяйственной жизни, центральной фигурой был свободный член германской общины. *Народное собрание*, в котором участвовали все вооруженные свободные члены племени, являлось высшим органом власти. Оно собиралось время от времени и решало наиболее значительные вопросы: выборы предводителя племени, разбор сложных внутриплеменных конфликтов, посвящение в воины, объявление войны и заключение мира. Вопрос о переселении племени на новые места также решался на собрании племени. Одним из органов власти древнегерманского общества являлся *совет старейшин*. Однако накануне Переселения его функции и традиция формирования изменились. Наряду с мудрыми патриархами племени в совете принимали участие представители новой родоплеменной знати, в лице вождей и наиболее влиятельных лиц племени. Власть старейшин постепенно становилась наследственной. Совет старейшин обсуждал все дела племени и лишь затем вносил важнейшие из них на одобрение народного собрания, на котором представители старой и новой знати играли наиболее активную роль.

Выразителем высшей исполнительной и распорядительной власти являлся избираемый народным собранием, а также и смещаемый им *предводитель племени*. У античных авторов он обозначался различными терминами: *principes, dux, rex, βασιλευς, αρχηγος* что, по мнению исследователей, в смысловом значении приближается к общегерманскому термину *konung*. Сфера деятельности *конунга* была весьма ограничена и его положение выглядело очень скромно. «Конунги не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом». Конунг ведал текущими делами племени, в том числе судебными. От имени племени он вел международные переговоры. При дележе военной добычи имел право на большую долю. Власть конунга у германских племен носила и сакральный характер. Он являлся хранителем племенных традиций и обычаев предков. Его власть основывалась и поддерживалась личным авторитетом, примером и способностью к убеждению. Конунги «больше воздействуют убеждением, чем располагая властью приказывать».

Особое место в политической структуре древнегерманского общества занимали *военные дружины*. В отличие от племенного ополчения, они формировались не по признаку родовой принадлежности, а на основе добровольной верности предводителю. Дружины создавались с целью разбойничьих набегов, грабежей и военных рейдов в соседние земли. Создать дружину мог любой свободный германец, обладавший склонностью к риску и авантюрам (или к наживе), или способностями военного лидера. Законом жизни дружины было беспрекословное подчинение и преданность предводителю («выйти живым из боя в котором пал вождь – бесчестье и позор на всю жизнь»). Дружинниками, как правило, становились представители двух полярных социальных категорий древнегерманского общества. Это могли быть молодые люди из знатных семей, гордящиеся своим происхождением, древностью рода, стремящиеся приумножить его славу. Не менее активно в дружину шли те, кто не имел крепких семейных связей, не особенно дорожил родовыми традициями, пренебрегал и даже противостоял им. Дружина доставляла племени немалое беспокойство, ибо порой своими набегами она нарушала заключенные мирные договоры. В то же время, как опытная в военном деле и хорошо организованная сила, дружина в критических ситуациях составляла ядро племенного войска, обеспечивая ему военные успехи. В дальнейшем, в ходе Переселения, дружина превращалась в основу военной власти конунга. Однако, поскольку она служила не конунгу, а своему предводителю, то последний зачастую становился соперником главы племени. Вожди отдельных дружин нередко становились вождями целых племен, а некоторые из них превращались в конунгов. Однако авторитет таких конунгов был непрочным и определялся прежде всего знатностью происхождения. Власть конунга, выраставшая из власти военного вождя, была крайне неустойчивой и пока у германцев доминировали нормы, основанные на принципах родства, «новая знать» не могла претендовать на монопольное распоряжение «общественным полем».

Таким образом, к началу Переселения германские племена уже представляли собой достаточно серьезную и мобильную силу, способную как к эпизодическим проникновениям на римскую территорию путем участия дружин в военных набеге, так и к продвижению на новые территории всем племенем или значительной частью племени с целью завоевания новых земель.

Первое крупное столкновение германских племен с Римом связано с вторжением кимбров и тевтонов. Тевтоны представляли собой группу германских племен, живших вдоль западного побережья Ютландии и в районах нижнего течения Эльбы. В 120 г. до н.э. они вместе с кимбрами, амбронами и другими племенами двинулись на юг. В 113 г. до н.э. тевтоны разбили римлян при Норее в Норике и, опустошая все на своем пути, вторглись в Галлию. Их продвижение в Испанию остановили кельтыберы. В 102–101 гг. до н.э. тевтоны терпят сокрушительное поражение от войск римского полководца Гая Мариа при Аквах Секстиевых (ныне Экс в Провансе). Та же участь постигла в 101 г. до н.э. кимбров в битве при Верцеллах.

Второй миграционный толчок из германского племенного мира, предвещающий Великое переселение народов, приходится на 60-е гг. I в. до н.э. и связан с племенами свевов. Одни исследователи считают свевов союзом племен, другие полагают, что это какое-то крупное племя, от которого постепенно отделялись дочерние племена. К середине I в. до н.э. свевы стали настолько сильными, что появилась возможность

объединить под их властью несколько германских племен и сообща выступить на завоевание Галлии. Военно-переселенческое движение этого союза в Галлию имело свои паузы во время которых добывались средства к существованию. И хотя эти паузы были непродолжительными, процесс завоевания Галлии затягивался. Под предводительством конунга Ареовисты свевы пытались закрепиться в Восточной Галлии, но в 58 г. до н.э. были разбиты Юлием Цезарем. Именно после этого рейда Ариовисты римляне стали называть свевами всю совокупность племен за Рейном и Дунаем. Кроме маркоманнов и квадов, о которых речь пойдет ниже, к свевам принадлежали вангионы, гаруды, трибоки, неметы, седусии, лугии, сабины.

Борьба Цезаря с Ариовистом закончилась победой Цезаря и изгнанием Ариовиста из Галлии. В результате поражения в войне с Римом союз племен под главенством Ариовиста распался.

Часть свевских племен ушла в Моравию и в дальнейшем известна в истории как племя квадов. Другие свевские племена сыграли значительную роль в союзе племен под водительством маркоманна Маробода (8 г. до н.э. – 17 г. н.э.).

Таким образом, миграционный импульс, связанный со свевами, выявил *стремление германских племен к консолидации* и был собственно *первым опытом такой консолидации*. Именно после разгрома свевов Цезарем среди германских племен начинается массовый процесс образования различных союзов. Объединительное движение было вызвано стремлением отдельных племен защититься от Римского государства и сохранить свою независимость. После триумфа Цезаря римляне неоднократно вторгаются и ведут военные действия на германской территории. Все большее число племен попадает в зону военных конфликтов с Римом. При этом повседневная жизнь германцев, даже без потери ими независимости, лишается внутренней стабильности, но далеко не все германские племена после силовых контактов с Римом теряют желание сохранить автономию и самостоятельность. Гарантировать же независимость племени и обеспечить рядовому германцу и членам его семьи мирную и спокойную жизнь могла только сильная поддержка соседей-сородичей. Племя имело больше шансов сохранить стабильность и надежную защиту от внешней угрозы, находясь в составе крупного племенного объединения. В этот период также *проявился и тип племени, стремящегося к лидерству* и способного лидировать. Ненадолго удалось возглавить германских племенной мир маркоманнам. Эти племена первоначально обитали на Средней Эльбе, но затем продвинулись в область Майна и на протяжении I в. до н.э. принимали участие в различных межплеменных столкновениях. Так, в 58 г. до н.э. они сражались в войсках союза племен, возглавляемого Ариовистом, но уже в 9 г. до н.э. римские войска под командованием Друза одержали над маркоманнами победу, после чего они переселились на территорию нын. Богемии, которую перед этим покинули племена бойев. Здесь маркоманны стали ядром союза родственных (квады, семноны, лангобарды, гермундуры) племен, возглавляемых Марободом. Однако война с херусками Арминия в 17 г., а затем свержение Маробода в 19 г. привели к прекращению гегемонии маркоманнов и превращению их в клиентов римского государства. Трудно судить, какие причины, кроме стремления Маробода к единоличной власти, помешали маркоманнам в это время удержать прочный контроль над свевской группой племен – недостаток сил, внешнеполитические затруднения или что-то еще, но факт остается фактом: маркоманны временно уступили пальму первенства херускам, одному из значительных племен, обитавших между Везером и Эльбой севернее Гарца. В конце I в. до н.э. они были покорены Друзом и Тиберием. Однако уже в 9 г. н.э. возглавляемый Арминием союз племен нанес римлянам в Тевтобургском лесу сокрушительный удар: погибли три легиона с легатами и всеми вспомогательными войсками.

Крупное поражение римской армии в Тевтобургском лесу в начале I в. н.э. явилось логическим завершением полосы внешней активности германцев, ставшей как бы увертюрой к Великому переселению. Они проявили мобильность, обрели опыт успешных военных действий, нашли такую форму консолидации, как военный союз, которая увеличивала их силу и далее в ходе Переселения была многократно ими использована. Первые военные союзы (кимвров, тевтонов, свевов Ариовиста, херусков Арминия, свево-маркоманнов Маробода) были непрочными и недолговечными. Они формировались на исконно германских территориях, в интересах военной организации, с целью противостояния Риму и не представляли абсолютного этнополитического единства. Объединительные процессы проходили не бесконфликтно. Потребность в консолидации подпитывалась, вероятно, не только наличием сильного соседа – Римской империи, или других соперничавших окрестных «народов», но и внутренней эволюцией общественных традиций германских племен. Образование первых военных союзов можно рассматривать как проявление начавшихся процессов противостояния и одновременного сближения римского и варварского миров.

В свою очередь эволюционировало отношение Империи к германцам. Хотя в течение всего I в. н.э., походы римлян в земли свободных германцев продолжались, удалось даже одержать ряд побед, тем не менее *с мечтой о покорении Германии пришлось расстаться* навеки. Римская империя в это время более всего нуждалась в защитных мерах, которые могли бы хоть сколько-нибудь замедлить натиск германских племен. В конце I в. *окончательно определилась граница*, отделявшая население Римской империи от этнически разноликой *Barbaricum solum*. Граница проходила по Рейну, Дунаю и лимесу, который соединял эти две реки. *Limes Romanus* представлял собой укрепленную полосу с фортификационными сооружениями, вдоль которой были расквартированы войска. Это была граница, которая и далее на протяжении многих сотен лет разделяла два сильно различающихся и противостоящих друг другу мира: мира римской цивилизации, уже вступившего в свою акматическую фазу, и мира только еще пробуждающихся к активной

исторической жизни германских племен. Однако политику сдерживания германцев Империя осуществляла не только путем военного усиления границ.

Другим средством сдерживания должна была выступить торговля. Расширяется сеть торговых дорог, растет число пунктов разрешенной торговли с германскими племенами. Многие племена получают привилегию свободы посреднической торговли. Развивая традиционные торгово-экономические связи и создавая новые, Империя надеялась удержать в необходимых для ее спокойствия рамках чрезмерный азарт, жажду нового и склонность к авантюрам германских вождей.

Однако такая политика Империи давала противоположные результаты. Чем больше Рим втягивал германские племена в сферу своего влияния, тем более опасного соперника он сам себе создавал. Общение прирейнских германцев с римскими солдатами и купцами стимулировало изменения в их родовом строе. Возрастало влияние родовой знати, представители которой служили в римской армии, получали римское гражданство, осваивали римский образ жизни. Вместе с тем знать была недовольна господством римлян, что и обусловило, например, восстание Арминия. Сдерживая германцев от миграций, Рим косвенным образом стимулировал их внутреннее развитие. Совершенствовалось земледелие и ремесло, становилась более устойчивой организация и структура власти в племени, росла плотность населения. В то же время в ряде случаев Империи удавалось удачно сочетать силовые и несиловые методы в сдерживании чрезмерной активности германских племен. Это можно сказать о батавах, которые еще в 12 г. до н.э. были завоеваны римлянами. Но побежденный противник широко привлекается к службе в войсках. В результате притеснений батавы во главе с Юлием Цивилисом в 69–70 гг. поднимают восстание. Оно охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. Наряду с полиэтничностью батавского союза, а в него входили: германские племена – каннифаты, фризы, бруктеры, тенктеры, кугерны, кельтизированные германцы – нервии и тунгры, кельтские племена – треверы и лингоны, ярко выделялась позиция его участников по отношению к Риму: от активных противников до племен верных и преданных. Восстание батавов Цивилиса было подавлено, однако римское правительство все больше нуждалось в помощи со стороны германцев и было вынуждено договариваться с их вождями. И даже после подавления восстания батавов продолжают привлекать на военную службу. Сильного телосложения белокурые воины-батавы были известны как искусные всадники и матросы. Преимущественно из них состояли императорские телохранители.

Унизительное поражение в Тевтобургском лесу и нарастающая консолидация германского племенного мира усилили концентрацию римских войск на Рейне, но прекратили зарейнскую агрессию Империи. После подавления восстания батавов вспомогательные части перестали размещаться в тех провинциях, из которых они были набраны, было укорочено и улучшено сообщение между рейнской и дунайской границей, включены в Империю Декуматские поля на правом берегу Рейна и сооружены новые кастеллы. Германцы остались свободными, но независимость их была условной.

Таким образом, в пестроте и разнообразии исторических событий и судеб отдельных германских племен, в кажущейся хаотичности межплеменных союзов и конфликтов между ними, договоров и столкновений германцев с Римом, вырисовывается исторический фундамент тех последующих процессов, которые составляли суть Великого переселения. Ранее уже говорилось об объективных предпосылках и побудительных причинах, толкнувших к историческому движению германские племена: необходимость освоения новых земель для занятия земледелием и скотоводством, изменение климата и потребность переселения в более благоприятные в этом отношении регионы и т.д. Но для реализации этих предпосылок сами племена должны были обрести определенное новое историческое качество. Племя должно было стать достаточно устойчивым и мобильным в социально-экономическом и военно-организационном отношении. Это обеспечивалось развитием системы власти и подчинения, самостоятельностью военных структур (дружин) и уровнем вооруженности всех свободных германцев, позволяющим отражать натиск врага, когда дружина находилась в походе, и поставлять резерв для вооруженных формирований.

Важно было также преобладание скотоводства над земледелием, и в то же время достаточно высокий уровень земледелия, позволяющий менять местопребывание племени без разрушительных для племенного хозяйства последствий. Необходимо было и ослабление племенной изолированности, формирование навыка достаточно устойчивого и длительного объединения, ибо, как показывает судьба отдельных племен, само существование племени в ходе Переселения порой зависело от его способности к объединению с другими племенами в процессе контактов и конфликтов с Римом.

Не менее важным было «накопление знаний» о Риме. Именно они помогали наметить цели передвижения, определяли характер военных и иных приготовлений к продвижению в римские пределы, формировали в племенном сознании, фиксирующем как поражения, так и победы, представления о возможности успеха в противостоянии или взаимодействии с римским государством.

Итак, необходимость покинуть родные места могла возникнуть тогда, когда племя, обретая достаточно высокий уровень развития, осознавало себя единой и могучей общностью, и являлось весьма многочисленным. Такой «готовности» многие германские племена достигли к началу Маркоманнских войн, которые открывают Великое переселение народов.

Источники

2. Древние германцы. Сб. документов / Сост. Б.Н.Граков, С.П.Моравский, А.И.Неусыхин. М., 1937.
3. *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. и прим. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
4. Социальная история средневековья. М.-Л., 1927. Т. I. Раннее средневековье.
5. *Тацит Корнелий*. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., 1970. Т. I.
6. *Цезарь Юлий*. Записки о галльской войне (любое издание).

Литература

1. *Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е.* Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999.
2. *Гуревич А.Я.* Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. I.
3. *Колесницкий Н.Ф.* Этнические общности и политические образования у германцев I-V вв. // СВ. М., 1985.
4. *Колосовская Ю.К.* Правовые основы торговли римлян с варварами // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997.
5. *Неусыхин А.И.* Военные союзы германских племен около начала нашей эры // А.И.Неусыхин. Проблемы европейского феодализма. М., 1976.
6. *Шкунаев С.В.* Германские племена и союзы племен // История Европы. М., 1988. Т. I.
7. *Щукин М.* На рубеже эр. СПб., 1994.
8. Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stamme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.